

**ИОАННОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА:
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

В статье рассматривается гипотеза о существовании Иоанновской редакции Киево-Печерского патерика, выдвинутая А. А. Шахматовым. Особое внимание уделяется необходимости детального изучения не исследованных ранее поздних списков XVII в., которые могут пролить свет на лакуны в литературной истории памятника.

Ключевые слова: Киево-Печерский патерик, текстология, Иоанновская редакция.

Киево-Печерский патерик – самый яркий пример русской патериковой литературы. Его формирование исследователи относят к первой трети XIII в., когда, как считается, возникла переписка между Владимирским и Суздальским епископом Симоном и черноризцем Киево-Печерского монастыря Поликарпом. Хотя нужно отметить, что сам термин «переписка» употребляется несколько условно, так как пишут они не друг другу. Симон пишет Поликарпу, а Поликарп пишет послание архимандриту Печерскому Акиндину. И в качестве иллюстраций к своим посланиям они прилагают рассказы о монахах Киево-Печерского монастыря. У Симона восемь рассказов, а у Поликарпа одиннадцать. Эти послания и составили ядро Киево-Печерского патерика.

Печерский патерик был объектом изучения многих исследователей. Он рассматривался и как памятник истории языка и истории русской литературы, большое внимание уделялось анализу его художественной специфики. А вот изучением литературной истории памятника занимались немногие.

Когда речь заходит о текстологических проблемах изучения этого произведения, один из вопросов, который возникает, это вопрос о существовании Иоанновской редакции.

Впервые о существовании этой редакции заговорил А. А. Шахматов [1897]. Исследователь высказал предположение, что Иоан-

новская редакция была составлена в середине XV в. неким Иоанном мнихом, по имени которого она и была названа. По мнению А. А. Шахматова, Иоанновская редакция явилась промежуточным звеном между архетипом всего Киево-Печерского патерика, так называемой Основной редакцией, списков которой, видимо, не сохранилось, она была реконструирована на основании довольно значительного количества позднейших списков, и двумя существующими Кассиановскими редакциями. Составлены эти редакции были повелением Кассиана в 1460 и 1462 г., откуда и получили такое название.

О Кассиане мы не имеем почти никаких сведений. Из текста концовки Патерика известно только, что в период создания I Кассиановской редакции он был крилошанином Печерского монастыря, а через два года Кассиан, уже уставник Печерский, составил II Кассиановскую редакцию, которая отличается от первой как структурой расположения материала, появлением новых статей, например, «Въпрос благоверного князя Изяслава о Латынех», так и многими изменениями в тексте некоторых из общих статей.

А. А. Шахматов считал, что до нас, видимо, не дошло ни одного списка Иоанновской редакции. Однако, несмотря на отсутствие текста, можно уверенно говорить о существовании этой редакции, поскольку в целом ряде списков I и II Кассиановских редакций с именем Печерского монаха

Иоанна связано оглавление: «Сказание главъ Патерика Печерскаго списано Иоанном мнихомъ Печерскимъ». Хотя нужно заметить, что не все списки II Кассиановской редакции имеют оглавление и не везде упоминается имя Иоанна (например, в списке Рукописи собрания М. Н. Тихомирова № 281 Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН). Но допустить, чтобы труд этого Иоанна ограничился составлением лишь оглавления, А. А. Шахматов считал почти невозможным. Отсюда он сделал вывод, что Иоанном была составлена целая редакция Патерика.

Исследователь назвал три источника, на основании которых Иоанном был дополнен текст Основной редакции Патерика: 1) Житие Феодосия Печерского, которое было внесено Иоанном в его редакцию без изменений, но текст Жития, судя по Кассиановским редакциям, отступал от первоначального текста Нестора. Так, в начале Жития реконструируемой А. А. Шахматовым Иоанновской редакции Феодосий должен быть назван не только бывшим игуменом Печерского монастыря, но и архимандритом всея Руси (этого нет в списке Жития XII в.); 2) Похвала Феодосию; 3) Киевский летописный свод, откуда в Патерик был заимствован ряд летописных статей и заметок: о пострижении князя Святоши, о вписании имени Феодосия в Синодик, о видении и смерти епископа Нифонта. Эти заметки были соединены вместе и отнесены в конец Патерика. Так А. А. Шахматов определил состав, структуру и некоторые текстологические особенности Иоанновской редакции.

Другие исследователи литературной истории Киево-Печерского патерика, такие как Д. И. Абрамович [1902], а вслед за ним Л. А. Ольшевская [1999], говорить о существовании Иоанновской редакции вообще пока не видели достаточных оснований.

Но нужно заметить, что никто из упомянутых выше исследователей детально не занимался изучением списков XVII в., считая их поздними для литературной истории памятника. Поэтому особого значения им не придавалось, и списки XVII в. приводились лишь в общем обзоре списков редакций Патерика.

Нам представляется важным и необходимым изучение списков XVII в., так как именно поздние рукописи нередко содержат

ранние тексты и именно они могут пролить свет на недошедшие до нас звенья литературной истории Киево-Печерского патерика.

Оказалось, что среди перечня списков по условным параметрам, относимых ко II Кассиановской редакции Патерика с влиянием минейной обработки памятника, есть рукопись XVII в. из основного собрания Отдела рукописей РНБ Q.I.758, которая имеет прямое указание на то, что редакция Патерика в этом списке составлена неким Иоанном мнихом Печерским. Текст Патерика данной рукописи начинается с указания: «Книга глаголемоя Патерик Печерский... писана Иваном мнихом Печерским».

Анализ текста этого списка XVII в., состава, структуры расположения материала и даже мелких разночтений, а также разночтений списков внутри одной Кассиановской редакции, которые, как оказалось, мелкими не являются, а имеют очень большое значение для установления истории произведения, дает основание предполагать, что список Q.I.758 содержит текст протографа Кассиановских редакций Киево-Печерского патерика.

Текст списка Q.I.758 по составу не является типичным как для I, так и для II Кассиановской редакции Патерика.

С одной стороны, в рукописи Q.I.758 как и в I Кассиановской редакции Патерика материал расположен по содержанию, т. е. за Словом о создании Печерской церкви приписано Сказание, что ради прозвася Печерский монастырь, а к Житию Феодосия Печерского присоединено Слово о перенесении его мощей, а также о Поковании его раки, за этими статьями, касающимися Феодосия, следует Похвала ему. Мелкие летописные статьи и заметки собраны вместе и отнесены в конец Патерика.

Но, с другой стороны, в списке Q.I.758 нашла отражение и структура II Кассиановской редакции, где Слово об основании церкви Печерской вставлено между Словом о пришествии мастеров и Словом о пришествии писцов церковных, тогда как в I Кассиановской редакции Патерика Слова о пришествии мастеров и писцов следуют за Словом об основании церкви.

Следовательно, редакция этого списка отражает структурные особенности обеих Кассиановских редакций, но не имеет точных соответствий ни одной из них.

Согласно гипотезе А. А. Шахматова, I Кассиановская редакция 1460 г. должна быть особенно близка к Иоанновской, а II Кассиановская редакция 1462 г. явилась гораздо более основательной переработкой протографа. Действительно, текст списка Q.I.758 имеет гораздо больше общего с I Кассиановской редакцией, чем со II.

В тексте сборника Q.I.758 выделяются общие чтения с I Кассиановской редакцией и разночтения со II. Например, в Q.I.758, как и в списках I Кассиановской редакции, читается: «И приспевшу празднику успения Святыя Богородица...», «...рци к себе: человеце, неси ли мирь оставил», тогда как во II Кассиановской редакции: «Бе бо приспе праздник пречестное успение Святыя Владычица Богородица...», «...рци к себе: о, убогий иноче, неси ли мирь оставил...».

Сборник Q.I.758 не содержит главу «Въпрос благоверного князя Изяслава о Латынех», впервые появившуюся в составе Патерика II Кассиановской редакции.

В заглавных строках Слова о перенесении мощей преподобного Феодосия во II Кассиановской редакции вставлено имя автора: «Нестора мниха монастыря Печерьскаго», кроме того значительно изменено начало: «С похвалами бывающая памяти праведных...». В Q.I.758, как и в I Кассиановской редакции, в заглавии нет имени Нестора, а начало Слова читается: «В лето 6599 индикта 4 иже бе по преставлении отца...».

Во II Кассиановской редакции начало рассказа о преподобном Исакии Печерском следующее: «Яко в огни искушается злато и человецы приятни в печи смирения...». В списке Q.I.758 начало Слова, как и в списках I Кассиановской редакции: «Бысть убо и се дивно чюдо...».

Совершенно очевидно, что именно Кассианом были произведены лексические замены, сделаны распространения и вставки, было изменено начало главы о Исакии Печерском, а также начало Слова о перенесении мощей преподобного Феодосия.

Большинство заглавных строк списка Q.I.758 РНБ соответствуют заглавиям Кассиановских редакций, только в нем зачастую, как и в ранних редакциях Патерика (Феодосиевской, датируемой началом XV в., и Арсеньевской 1406 г.), отсутствуют номера Слов. Так, например, в статье о Никоне черноризце в списке Q.I.758 читаем: «О смиренном и многотерпеливом Никоне

черноризце». К этому заглавию в I Кассиановской редакции добавлен номер Слова: «Слово 15», а во II Кассиановской редакции читаем: «О смиренном и многотерпеливом Никоне черноризце. Слово 17».

Заглавие статьи о блаженном Агапите в Q.I.758, по-видимому, сохранило чтение древнейшей редакции, где Агапит был назван «лечьцем». Это чтение сохранилось во всех редакциях Патерика, возникших в результате обработки Основной редакции, т. е. в Феодосиевской и Арсеньевской, а также в списке Q.I.758. В Феодосиевской читаем: «Слово о Агапите лечьце чтется по разным неделям»; в Арсеньевской: «О Агапите лечьци»; в Q.I.758: «О блаженном Агапите лечьце». В Кассиановских редакциях древнее прочтение было заменено: «О святем и блаженном Агапите безмездном врачю. Слово 25» (во II Кассиановской редакции – Слово 27). Как видим, в списке Q.I.758 Агапит, как и в ранних редакциях, еще назван лечьцем, следовательно, название Агапита врачом возникло в одном из списков, представляющих этапы обработки протографа Кассиановских редакций.

Как показывает текстологический анализ, в Q.I.758 есть ряд чтений, общих с Арсеньевской редакцией, которую Д. И. Абрамович возводит к архетипу всего Патерика – Основной редакции.

Это доказывают следующие примеры: в статье об Арефе черноризце в списке Q.I.758, как и во всех списках Арсеньевской редакции, читаем: «Бысть убо черноризец именем Арефа», а в Кассиановских редакциях: «Бысть убо черноризец в том же Печерском монастыре именем Арефа». Текст Слова о Святоше Черниговском в Q.I.758 и в Арсеньевской редакции читается одинаково: «И се разумев блаженный князь Святоша оставил княжение и славу и честь...», в Кассиановских редакциях: «Сей блаженный и благоверный князь Святоша...».

Там, где чтения являются общими для Арсеньевской и Феодосиевской редакций, Q.I.758 точно им следует. Можно предположить, что чтения общие у Арсеньевской редакции и Q.I.758 и чтения, объединяющие Арсеньевскую, Феодосиевскую и Q.I.758, были в тексте древнейшей редакции Патерика, а оттуда сохранились Иоанновской редакцией.

Таким образом, список XVII в. собрания Отдела рукописей РНБ Q.I.758, несмотря на

мелкую редактуру текста и перестановку глав, позволяет увидеть в текстовом воплощении Иоанновскую редакцию Киево-Печерского патерика, о которой говорил А. А. Шахматов.

Список литературы

Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.

Ольшевская Л. А. Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. С. 253–315.

Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897.

Материал поступил в редколлегию 05.12.2011

Е. А. Turuk

IOANN'S REDACTION OF KIEV-PECHERSK PATERICON: PROBLEMS OF INTERPRETATION

The article considers the hypothetical existence of Ioann's redaction of *Kiev-Pechersk Patericon*, as it was put forward by A. A. Shakhmatov. Special attention is given to the necessity of detailed study of earlier seventeenth-century copies that have not been analyzed yet. These copies may shed light on unclear points in the literary history of the Patericon.

Keywords: Kiev-Pechersk Patericon, textology, Ioann's redaction.